

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 961
ББК 63.3+65.4

В.И. Кункова

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ АРАБОВ ДО ДИНАСТИИ АББАСИДОВ

Арабский халифат в пору расцвета при Аббасидах (750–1258) был важнейшим участником международной многосторонней торговли на средневековом Востоке. Этому периоду предшествует долгая история становления арабского государства, формирование устойчивых торговых межрегиональных связей, выделение городов-лидеров в торговле. Статья посвящена важнейшим процессам и этапам в истории арабов, которые легли в основу экономики Арабского халифата во время правления династии Аббасидов, успехи которых в области как внешней, так и внутренней торговли остались непревзойденными.

Ключевые слова:

Аббасиды, арабские города, Арабский халифат, денежная система, Омейяды, рынки, торговые отношения.

На протяжении всей своей истории арабы принимали активное участие в международной торговле. Наиболее ярким периодом в экономике Арабского халифата (630–1258), которому востоковеды всегда уделяли внимание, является его расцвет при династии Аббасидов (750–1258), когда сделки были распространены на всей территории мусульманского мира [11, с. 36] и исламская цивилизация была на пике своего развития [18, р. 29]. Взлету торговой активности того времени предшествует наполненная решающими событиями история становления, как самого Арабского халифата, так и его экономического устройства. Особая роль в этом процессе принадлежит династии Омейядов (661–750), правившей в эпоху территориального сложения государства.

Географическое положение Аравийского полуострова на перекрестке Африки и Азии определило его роль как центра сухопутной и морской торговли. С древнейших времен арабы осуществляли экономический и культурный обмен со странами бассейна Индийского океана и Средиземного моря. В доисламском Йемене, например, существовали крупные города с населением 15–25 тыс. человек, а его ремесленная продукция (ткани, изделия из кожи и металлов) обеспечивали потребности почти всей Аравии. В VIII в. до н.э. – I в. н.э. в Южной Аравии существовали караванные царства, экономика которых основывалась

на торговле благовониями (Хадрамаут, Аусан, Катабан, Саба). В VIII–IV вв. до н.э. большая часть Южной Аравии была под властью Сабы, а в IV – I вв. до н.э. – Катабана [5, с. 49]. Торговые караванные пути начинались в Шабве, соединялись в Наджране, откуда разветвлялись на две части – к Средиземному морю и в Месопотамию. Сухопутные торговые пути Южной Аравии с развитием мореплавания в Индийском океане становились частью международной торговой магистрали, по которой происходило передвижение товаров с Дальнего Востока в Средиземноморье. В анонимном произведении «Перипл Эритрейского моря» (середина I в. н.э.) – путеводителе для купцов, указываются наиболее благоприятные торговые маршруты, приводятся списки товаров, портов Красного моря и Индийского океана. В «Перипле Эритрейского моря» говорится о купцах с Аравийского полуострова, которые вели торговлю на острове Сокотра; называется юго-восточный порт Аравии – центр кораблестроения [13, с. 360]. Во второй половине I тысячелетия до н.э. крупнейшим портом Южной Аравии являлся Аден, где находился рынок товаров, привозимых из Египта и Индии, и где Южная Аравия впервые непосредственно включилась в международный торговый обмен [6, с. 273–274]. К I в. н.э. происходит упадок активности Адена, что, возможно, связано с прекращением

58 | использования его в качестве конечного пункта пути для египетских кораблей, которые начинают пользоваться системой муссонов Индийского океана и совершать прямые плавания в Индию [6, с. 274].

К этому времени относится возвышение другого южно-аравийского города-порта – Каны, который стал крупнейшей транзитной гаванью для египетских кораблей, идущих в Индию. К предметам импорта в Кану относились пурпурная материя, одежда, хлопчатобумажные ткани, медь, олово, пшеница, вино, кораллы, шафран, серебро, золотые сосуды. Продуктами местного экспорта были ладан, алоэ [6, с. 286]. Египетско-индийская торговля в начале I тысячелетия н.э. стала стимулом для появления устойчивых внутренних торговых связей стран бассейна Персидского залива – Южной Аравии и Омана, Индии и Северо-Восточной Африки, что привело к формированию самостоятельного экономического пространства стран Индийского океана [6, с. 292]. Арабские купцы выступали в качестве посредников в торговле между Суматрой и Мадагаскаром через остров Цейлон.

В IV–VI вв. происходит прекращение торговли со Средиземноморьем, причем к IV в. н.э. относится общий упадок торговли Древнего мира.

В IV–VI вв. появилось Химйаритское государство, включившее в себя большую часть Южной Аравии. В это время ведущие позиции в регионе переходят к Византии и Сасанидскому Ирану, которые в V–VI вв. были главными участниками торговли в Аравийском море. К началу VI в. Иран захватил Южную Аравию, что обеспечило Сасанидам (224–651) господство на морских торговых путях в Индию [2, с. 11].

Благодаря морской торговле получила развитие техника судостроения и навигация. Расширение товарооборота между Аравией и странами Индийского океана приводит к появлению новых кораблей дальнего плавания с косым парусом и одной мачтой [2, с. 11].

На древних торговых путях возникли арабские города – центры караванной торговли Петра и Пальмира. Петра (к. II тыс. до н.э. – V в. н.э.) была столицей Nabateyского государства с конца III в. до н.э. до 106 г. н.э., которое после римского завоевания вошло в состав провинции Аравия. Петра вела караванную торговлю в Хиджазе, Южной Аравии, Африке. Расцвет Пальмиры как торгово-ремесленного центра относится к I в. н.э. – 272 г. н.э. Направлениями караванной торговли Пальмиры было средиземноморское побережье, Сирийская пустыня, Междуречье [10, с. 45].

Одним из важных участников торговли на Аравийском полуострове была доисламская Мекка. Статус священного города в эпоху арабского язычества, большое скопление людей в период паломничества к древним святилищам, расположение на традиционном маршруте караванов способствовало ее превращению в торговый центр [10, с. 48]. Важную роль в возвышении именно Мекки сыграло то, что эта территория не было включена в сферу влияния Гассанидов, Лахмидов, Киндитского государства или Йемена. Торговля являлась мощным фактором роста благосостояния мекканцев [10, с. 48]. В начале VI в. курайшиты заключили договор с ахаби́т-союзом племен из группы кинана и хуза́а, который способствовал активизации торговли и укреплял позиции курайшитов за пределами их собственной территории.

Крупнейшим земледельческим оазисом Хиджаза был Йасриб (впоследствии Медина). После переселения пророка Мухаммада с асха́битами из Мекки в Йасриб в 622 г., в городе были осуществлены преобразования в сфере торговли. Главный базар Йасриба находился во владениях иудейского племени кайнука́, за торговлю на нем требовалось платить пошлину. Мухаммад был сторонником беспроцентной торговли и установил на базаре кайнука́ шатер, объявив его рынком мусульман. После проявления недовольства местного племени бану надир, Мухаммад перенес свой рынок в земли племени бану са́ида, где впоследствии сформировался главный рынок Йасриба.

После арабского завоевания Египта Александрия утратила роль главного торгового города страны, снабжавшего Константинополь египетским зерном. Главным торговым транзитным городом Египта стал Фустат.

Основанные арабами в ходе завоевания города Басра, Куфа и Фустат в первые 10–15 лет своего существования не имели значительного торгово-ремесленного населения, но большая покупательная способность их жителей привлекла в них торговцев и ремесленников из других мест. Арабские города-лагеря отличались интенсивным строительством и ростом населения. Куфа и Басра стали крупнейшими административными центрами Халифата, откуда происходило дальнейшее завоевание восточных областей. Местные рынки, сложившиеся задолго до арабского завоевания Ирака, развивались и расширялись в рамках исламского государства. Например, рынок ал-Мирбад, расположенный к западу от Басры, первоначально был рынком верблюдов, но с приходом арабов стал

местом торговли всеми товарами, находившими спрос, так что его стали называть «Указом ислама» [14, р. 164], подчеркивая его преемственность с колыбелью арабской государственности – Аравией.

При халифе ‘Умаре (634–644) государство превратилось в результате завоеваний в многонациональную империю. Новые города включали в себя представителей практически всех племен и стали центрами формирования арабской нации [3, с. 154]. Завоеванные провинции находились на более высоком уровне экономического развития, что обусловило перемены в первоначальном характере государственного устройства. ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абд ал-Хакам (802–871), описывая завоевание Египта ‘Амром ибн ал-‘Асом, приводит такой случай: «‘Амр б. ал-‘Ас написал ‘Умару б. Ал-Хаттабу: “Мы выделили тебе участок около Соборной мечети”. ‘Умар ему ответил: “Ведь я же человек из Хиджаза, к чему мне участок в Египте?” Он приказал ‘Амру устроить на этом участке рынок для мусульман» [1, с. 113]. Арабская историческая традиция приписывает халифу ‘Умару создание всей налоговой системы халифата [3, с. 139], основанной на двух типах налога – поземельном налоге, харадже, и подушной подати с иноверцев – джизье. Размер хараджа в Ираке составлял: «джариб финиковых пальм высшего качества, виноградников и фруктовых деревьев облагался 10 дирхемами, кунжута – 8, сахарного тростника – 6, хлопка – 5 дирхемами» [3, с. 143]. Ибн Хордадбех (820–912/913) описывает количество собираемых с ас-Савада (территория между Евфратом и Тигром в Южной Месопотамии, Ирак) налогов после реформ халифа ‘Умара: «‘Умар ибн ал-Хаттаб приказал измерить [площадь] ас-Савада... На каждый джариб пшеницы [‘Умар ибн ал-Хаттаб] наложил 4 дирхема, джариб ячменя 2 дирхема, джариб финиковых пальм (*нахл*) 8 дирхемов, джариб винограда 6 дирхемов, джариб свежих спелых фиников (*футаб*) 6 дирхемов» [7, с. 59–60]. ‘Умар запретил разделять в качестве добычи определенные категории земель – владения Сасанидов, земли убитых в битвах с мусульманами, почтовых станций, заросли. Такие «бесхозные» земли объявлялись неотчуждаемыми и входили в категорию – савафи, которую можно определить как принадлежащую государству. Таким образом, ‘Умар учредил неотчуждаемую общинную собственность на землю [3, с. 134]. Остальные земли оставались во владении прежних хозяев, которые платили харадж. С целью сохранения боеспособности войска ‘Умар

запретил своим воинам заниматься земледелием [1, с. 180].

Основатель династии Омейядов – Му‘авийа (661–680) еще в качестве наместника Сирии развивал средиземноморский арабский флот. В 647 г. в Акке было подготовлено 220 судов для нападения на Кипр [3, с. 164]. Корабли также строились в Египте. Время правления халифа Му‘авии связано с реформацией экономической и политической жизни Халифата, что в общем выражалось в двух направлениях – обособлении власти и формировании новой административно-фискальной практики [4, с. 166]. Одним из нововведений Му‘авии стало то, что предписывалось перед разделом добычи отделять ценные предметы из числа драгоценных металлов, что вызывало недовольство у сподвижников пророка Мухаммада [4, с. 173]. Доходы земли савафи, входившие в коллективную собственность, при Му‘авии вошли в его полное распоряжение. Также халиф занимался скупкой земель, был крупнейшим землевладельцем в Медине. В иранских областях восстановили древний персидский обычай подношения даров правителю по поводу праздников ноуруза и михрджана. Предыдущие халифы до Му‘авии отказывались от таких обычаев, как от языческих.

На территории Арабского халифата первоначально действовали две денежные системы – византийская, основанная на золоте (серебро было разменной монетой), и сасанидская, основанная на серебре. Главной денежной единицей Византии была номисма – монета весом в 4,45 г с портретом императора. В повседневной торговле в основном использовалась медная монета. Так как номисма была слишком большой для ежедневного употребления, чеканились семиссы (половина номисмы) и тримиссы (треть номисмы). В Сасанидском Иране главной денежной единицей была драхма – монета весом примерно 4 г, на лицевой стороне которой был портрет правителя, название монетного двора, год правления; на другой стороне – изображение алтаря огня (аташгах) с двумя жрецами [3, с. 134–135]. Большая часть Аравии находилась в зоне драхм, но на рынке использовались как византийские, так и иранские деньги. В Коране упоминаются динары (номисмы) и дирхемы (драхмы) [3, с. 135]. В Мекке динар был равен десяти дирхемам. Арабское завоевание территорий Византии и Ирана привело к кардинальным изменениям мировой «карты валюты» [16, р. 49]. К эпохе Омейядов относятся важные для последующей истории Халифата реформы халифа ‘Абд ал-Малика (685–705). К 696–697 гг. была

проведена денежная реформа, в результате которой вводились в обращение монеты нового типа с надписями на арабском языке. Наиболее древний динар с именем 'Абд ал-Малика относится к 695–696 гг. [3, с. 277]. Этот динар являлся переходным от византийской монеты к чисто арабским без каких-либо изображений. «На лицевой стороне этого динара изображен стоящий халиф с мечом на перевязи и треххвостым бичом. Надпись по кругу гласит: «Во имя Аллаха, нет божества, кроме Аллаха, он – единственный, Мухаммад – посланник Аллаха». На обороте в центре еще осталось изображение деформированного креста на трехступенчатом возвышении, а надпись по кругу гласит: «Во имя Аллаха чеканен этот динар в году семьдесят шестом» [3, с. 277]. В 696–697 гг. в Дамаске начали чеканить чисто эпиграфический динар с надписью: «Мухаммад – посланник Аллаха, он послал его с руководством и истинной религией, чтобы он возвысил ее над всеми религиями». Этот динар имел стандартный вес – 4,25–4,27 г. В Ираке, Иране, Армении после введения нового типа денег продолжали чеканить монеты старого образца, но по мере исламизации этих регионов эта практика прекратилась. Например, в Египте при Омейядах монеты нового образца полностью вытеснили персидские и иранские [8, с. 51]. В результате денежной реформы 'Абд ал-Малика был установлен стандартный вес динара (ад-динар ш-шар'и) – 20 киратов по 3 хабба,

что равнялось 1 3/7 дирхема, то есть 4,25 г [7, с. 205]. Согласно В. Хинцу, вес классического динара – 4,235 г, дирхема – 2,9645 / 2,82 г [12, с. 11–12]. В истории были отступления от этих весовых монетных стандартов, например, Айубиды и Альмохады чеканили динары весом 4,722 г [12, с. 12]. Например, по сообщению Ибн Фадлана (X в.), в Бухаре существовало несколько видов местных монет [15, р. 63]. Одной из целей денежной реформы было установление единого весового стандарта. Например, появилась новая единица веса – дирхем, равный 3,125 г [12, с. 13].

Другой важной реформой 'Абд ал-Малика была реформа налогообложения в Сирии и Джазире. Прежние статистические данные перестали соответствовать действительности, и в 697 г. была проведена перепись населения этих районов. Реформы 'Абд ал-Малика обозначили собой начало формирования новой административной системы в Халифате и централизованного государства.

Экономический и демографический рост в средневековых мусульманских странах тесно связан с расширением сети торговых путей [14, р. 15] – старых и появившихся, которые приобрели важное значение во время «мусульманского ренессанса» (IX–XI вв.). Процесс расширения торговли и подъема экономики пришелся на период правления династии Аббасидов, сменившей в большей степени экстенсивный путь развития эпохи завоеваний при Омейядах.

Список литературы:

- [1] Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. – М.: Наука, 1985. – 440 с.
- [2] Большаков О.Г. История Халифата. Т. I «Ислам в Аравии: 570–633». – М.: Вост. лит., 2000. – 309 с.
- [3] Большаков О.Г. История Халифата. Т. II «Эпоха великих завоеваний: 633–656». – М.: Вост. лит., 2000. – 291 с.
- [4] Большаков О.Г. История Халифата. Т. III «Между двух гражданских войн: 656–696». – М.: Вост. лит., 1998. – 381 с.
- [5] Бретон Ж.-Ф. Повседневная жизнь Аравии Счастливой времен царицы Савской. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 253 с.
- [6] Грязневич П.А. Морская торговля на Аравийском море: Аден и Канна // Хадрамаут. – М.: Восточная литература, 1995. – С. 273 – 274.
- [7] Джапаридзе Г.И. Золотые монеты в Ираке в VIII–XI вв. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины, Вып. 2. – М.: Наука: Вост. лит., 1994. – С. 200–227.
- [8] Зеленев Е.И. Мусульманский Египет. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 370 с.
- [9] Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку: Эам, 1986. – 427 с.
- [10] Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии в IV в. // Палестинский сборник, Вып. 5. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С.45–65.
- [11] Уотт М. У. Влияние ислама на средневековую Европу. – М.: Наука, 1976. – 189 с.
- [12] Хинц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. – М.: Наука, 1970. – 147 с.
- [13] Шумовский Т.А. Арабское мореплавание // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. – М.: Восточная литература, 1982. – С. 357–411.
- [14] Al-Habib al-Djanhâni. Al-Maghrib al-Islâmi. Al-Hayât al-iktisâdiya wa al-idjtimâ'iyâ (3-4 h/ 9–10 m). – Tūnis: Al-Dâr al-tūnisiya li al-nashr, 1398/1978.
- [15] Ahmad bn. Fazlân bn. al-Abbâs bn. Râded bn. Hammâd. Safar nâme. – Tehrân: Mihan, 1345.
- [16] Habib Jenhani. Islamic Currency and the Economic State of Affairs in Islamic History // Hadith al-dar, № 25. – Dawlat al-Kuwayt, 2008. – P. 47–50.
- [17] Lewis B. The Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror. – NY: The Modern Library, 2003. – 184 p.
- [18] Muhammad Husayn al-Zubaydi. Al-'iraq fi al-'asr al-buwayhi. 334 h. – 447 h. / 945 m. – 1058 m. – Dar al-nahda al-'arabiya, 1969.